

ПУБЛИКАЦИИ

Я. Н. ЛЮБАРСКИЙ, М. М. ФРЕЙДЕНБЕРГ

ДЕВОЛЬСКИЙ ДОГОВОР 1108 г.
МЕЖДУ АЛЕКСЕЕМ КОМНИНОМ И БОЭМУНДОМ

В 13-й книге исторического труда Анны Комнины содержится текст договора, заключенного в 1108 г. между императором Алексеем I и антиохийским князем Боэмундом¹. Это — один из немногих крупных документов, который Анна считает необходимым сохранить на страницах своего произведения и который тщательно переписывает. Договор дошел до нас только в передаче Анны — этим, вероятно, следует объяснить тот факт, что он сравнительно слабо изучен в литературе: он как бы теряется среди той массы материала, который труд Анны Комнины предоставляет в распоряжение историка.

События, вызвавшие к жизни договор 1108 г., представляют собой звено как восточной политики Византии, так и крестоносного движения. Поэтому договор этот обычно упоминался в литературе наряду со свидетельствами западных хронистов — Альберта Аахенского и Фульшера Шартрского². Однако развернутой характеристики памятник не получил ни в работах по истории крестовых походов, ни в исследованиях, посвященных эпохе Комнинов. В последнее время заметно возрос интерес историков к этому документу. Так, в своем трехтомном труде по истории крестовых походов С. Рэнсимен не только излагает предысторию возникновения договора 1108 г., но и пытается решить вопрос о его действительности³. Э. Хонигмани называет договор важным документом эпохи и подробно анализирует его географические указания⁴. И тем не менее даже сейчас отдельные исследователи излагают все, что относится

¹ Мы использовали издание: Anne Comnène. *Alexiade, règne de l'empereur Alexis I Comnène*. Ed. B. Leib (далее — B. Leib), t. III. Paris, 1945.

² Alberti A quensis. *Liber christianae expeditionis*, lib. X, cap. 44. «Recueil des historiens des croisades. Historiens occidentaux», t. IV. Paris, 1879; Fulcherii Carnotensis *Historia Hierosolymitana*, lib. II, cap. 39. *Ibid.*, t. III. Paris, 1866; W. Giesebrecht. *Geschichte der deutschen Kaiserzeit*, Bd. 3. Leipzig, 1890, S. 807; W. Norden. *Papsttum und Byzanz*. Berlin, 1903, S. 73; R. Röricht. *Geschichte des Königreiches Jerusalem*. Innsbruck, 1898, S. 65—67; H. Kretschmar. *Geschichte von Venedig*, Bd. I. Gotha, 1905, S. 165. Подробнее о договоре см. F. Dölger. *Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches*, Bd. II. München—Berlin, 1925, S. 51—52, № 1243; F. Chalandon. *Les Comnènes, études sur l'empire byzantin au XIe et au XIIe siècle*, t. I. Essai sur la règne d'Alexis Ier Comnène. Paris, 1900, p. 247 sq.

³ S. Runciman. *A History of the Crusades*, vol. I. Cambridge, 1951, p. 33—52, 214 f.

⁴ E. Honigmann. *Die Ostgrenze des Byzantinischen Reiches (von 363 bis 1071)*. Bruxelles, 1935, S. 125—129.

к борьбе на Переднем Востоке в XI—XII вв., даже не упоминая о договоре и, видимо, не зная о его существовании⁵.

Эти обстоятельства подчеркивают необходимость специального исследования этого интересного источника, исследования, в процессе которого неизбежно должен возникнуть ряд проблем. Договор был заключен в пору активного проникновения западноевропейских государств на византийские земли, и в связи с этим было бы интересно выяснить, как отразил наш памятник воздействие государственных и правовых норм западного средневековья на внутренние распорядки империи. Следует решить проблему идентификации географических названий и в этой связи — вопрос о том, каким образом произошел раздел между Империей и Антиохийским княжеством. Наконец, интерес представляет и то, насколько действенным оказался договор 1108 г.

Как известно, конец XI и начало XII в. ознаменовались длительными военными и политическими столкновениями между Византийской империей и норманскими князьями Южной Италии. История этих столкновений насчитывала к 1108 г. уже четверть столетия и хорошо изучена в литературе. Интересующий нас этап этой борьбы, непосредственно предшествующий возникновению договора 1108 г., связан с обоснованием Боэмунда в Антиохии. Захватившим город крестоносцам приходится в начале XII в. вести борьбу на два фронта — как против империи, так и против мусульманских князей Северной Сирии и Малой Азии. В этой борьбе западное рыцарство терпит ряд тяжелых поражений. Первое из них приходится на 1101 г., когда Боэмунд после неудачной битвы попал в плен к малоазийскому эмиру Мелик Гази Данишменду, после чего Алексей I немедленно занял Восточную Киликию, входившую в состав Антиохийского княжества. Отпущенный на свободу Боэмунд вскоре вернул свои киликийские владения и приготовился к задуманному походу против турок-сельджуков. Однако его первоначальные успехи были сведены на нет крупнейшим поражением, понесенным крестоносными князьями под Харраном, древними Каррами, важной крепостью мусульман в Северной Сирии. Разгром под Харраном имел большое значение для судеб латинских государств в Сирии. Он значительно ослабил позиции крестоносцев и позволил войску императора вновь занять важнейшие центры Киликии — Тарс, Адану, Аназарб, Мамистру (древнюю Мопсуэстию), а флоту — захватить Латакию (древнюю Лаодикию).

В 1104 г. Боэмунд покидает Антиохию, оставив правителем своего племянника Танкреда, и направляется в Италию и Францию за поддержкой. Заручившись ею и даже вступив в родственные связи с французским двором, Боэмунд в октябре 1107 г. высадился с большим войском в окрестностях Валоны. Начался последний этап его борьбы с Византией. Войско Боэмунда находилось на подступах к Драчу, когда византийское правительство, только что заключившее мир с иконийскими турками и развязавшее себе руки, двинуло в союзе с венецианцами свою армию и флот против рыцарей. Из осаждающего Боэмунд быстро превратился в осажденного, в его войске начались болезни и голод, и в сентябре 1108 г. его военная экспедиция закончилась полным крахом. Боэмунд признал себя побежденным, его сомнения по поводу необходимости подписать мирный договор были сломлены настойчивыми советами окружающих⁶. Поражение Боэмунда было закреплено договором, подписанным тогда же на берегу р. Девол (Δεῦβολις) в византийском лагере в присутствии императора. Девольский договор 1108 г. явился концом политической карьеры Боэмунда. Несмотря на то, что в тексте договора он именовался князем антиохийским и в этой роли брал на

⁵ См. K. M. Setton and M. W. Baldwin. A History of the Crusades, vol. I. Philadelphia, 1955.

⁶ История голода, болезней и начавшихся раздоров в лагере Боэмунда красочно описана у западных хронистов. См. Oderic Vitalis. Historia ecclesiastica, pars III, lib. XII. PL, t. 188, col. 819; F. Chalandon. Op. cit., t. I, p. 236—237; E. Honigmann. Op. cit., S. 125.

себя значительные обязательства, Боэмунд уже не возвратился на Восток: князь удалился в свои итальянские владения и там, отойдя от политической жизни, мирно скончался в 1111 г.

Такова история возникновения этого памятника. Обратимся теперь к рассмотрению его содержания и формы. Договор 1108 г. представляет собой акт, составленный от имени Боэмунда и врученный императору в обмен на царский хрисовул. Характерно, что Анна приводит не текст хрисовула, копией которого она, несомненно, располагала, а грамоту Боэмунда. По-видимому, это было сделано с целью отметить, что договор не остался лишь волеизъявлением императора, а был с покорностью принят Боэмундом. Нетрудно заметить отличие договора 1108 г. от документов, оформлявшихся в XI—XII вв. в императорской канцелярии. В нем нет ни протокола, ни призыва к св. Троице, ни обращения ко всем, кто прочтет документ, ни угроз по адресу будущих нарушителей. Документ сразу же начинается с изложения существа дела, минуя те формальности, которые были характерны для византийских императорских актов⁷. Часто повторяются обстоятельные клятвы в верности (см. § 3, 4, 5, 9, 27), в отдельных местах стиль договора приобретает особую приподнятость и торжественность, заметно отличаясь от остальных разделов, где очень просто, зачастую в будничном тоне оговариваются привилегии и обязательства Боэмунда. Клятва в верности выражается почти исключительно в обязательстве нести военную службу, которое дается как от имени Боэмунда, так и от имени его вассалов (§ 2, 4, 5, 10, 15 и др.); таким образом, обязательства князя напоминают обычную ленную присягу западноевропейского средневековья. Это внесение элементов западного вассалитета в договорные отношения императора с его подданным и является наиболее существенной особенностью разбираемого акта.

Любопытно, что некоторые нормы, зафиксированные в договоре, как бы списаны с канонов западного феодального права. Таковы, например, «сорок дней», которые должны пройти между объявлением войны Боэмундом своему сюзерену-императору (здесь предусматривается и такая типично «невизантийская» возможность!) и ее началом. В течение этих 40 дней вассалы Боэмунда должны были способствовать примирению сторон (§ 13). Эти внешние особенности документа, являющиеся плодом творчества норманнских нотариусов, подтверждают указание Анны о том, что текст договора был составлен Боэмундом по его «собственному выбору и усмотрению»⁸.

Если же отвлечься от клятвенных заверений Боэмунда в верной службе, то бросится в глаза, что через весь договор проходит несколько основных тем. Уступая требованиям императора в одних пунктах, Боэмунд в других местах настойчиво отстаивает собственные интересы. Он обязуется не только нести, как отмечено выше, военную службу (§ 2, 4, 5 и др.), не только оберегать от посягательств земли императора (§ 7), передавать Алексею все захваченные территории (§ 8, 11) и подчинить ему своих вассалов (§ 13, 15, 17). Он также выговаривает со стороны Империи обязательство твердо соблюдать границы его владений (§ 18—19), компенсацию за отнятые у него в результате поражений территории (§ 23—24) и детально обуславливает получение из императорской казны ежегодной выдачи 200 литр золота (§ 25—26). Таким образом, по своему содержанию договор свидетельствует не только о покорности Боэмунда, о подчинении власти императора, но и о сохранении им известных прав и привилегий. Алексей I был вынужден согласиться с сохранением за Боэмундом всех этих прав, ибо по существу он добился основного: в договоре был закреплен переход Антиохии под верховенство Империи, император заручился военной поддержкой князя в борьбе с мусульманскими властителями, и, наконец, антиохийская церковь была полностью подчинена константинопольской патриархии (§ 20). Довольствуясь этими приобретениями, византийское правительство позволило Боэмунду оставить за собой известную сумму прав по отношению к Империи.

⁷ П. А. Яковенко. Исследования в области византийских грамот. Грамоты Нового монастыря на Хиосе. Юрьев, 1917, стр. 64—86.

⁸ A n n e S o m n è n e. *Alexiade*, t. III, p. 125.8.

Договор сообщает и греческие термины, оформляющие договорные отношения между Боэмундом и императором. Текст его пестрит упоминаниями «ἀνδροπος» «λίσιος» и «δοῦλος»⁹. За первым из них уже с X в. закрепляется смысл «вассал»¹⁰, второй является западным *ligius* в греческой передаче, наконец, термин «ὑποχείριος», который Анна употребляет в начале договора, ближе к понятию «вассал», чем к понятию «подданный». Создается впечатление, что, подписав договор с Боэмундом, император Алексей Комнин санкционировал введение в политическую практику Империи норм западного вассалитета, впрочем, заметно модифицированных при соприкосновении с византийской действительностью. Так, в тексте договора мы не только не обнаруживаем хорошо известного на Западе Европы принципа «вассал моего вассала — не мой вассал», напротив, в договоре можно найти прямые уклонения от этого правила. Боэмунд прямо заявляет, что приведет своих вассалов, как сопровождающих его в походе на Балканы, так и находящихся в Сирии, к присяге на верность императору, своему сеньору. При этом речь идет не только рыцарях (всадниках и «каваллариях»¹¹), обязанных Боэмунду военной службой, но и о людях, «владеющих землей по моему праву» (ἐμφ' ἑκείνῳ), как заявляет Боэмунд, т. е. связанных с ним поземельными держательскими отношениями. Устанавливается непосредственная связь высших и низших ступеней вассальной лестницы, не известная классической иерархии¹².

При этом не следует предполагать, что Боэмунд соглашается на установление связи между своими вассалами и императором, считая себя уже несуществующим звеном феодальной иерархии. После подписания договора он действительно отошел от государственной деятельности, но в момент его подписания он бдительно стоит на страже своих прав. Он договаривается о точных границах владений, требует (и получает!) территориальную компенсацию, выговаривает ежегодные субсидии. На каждом шагу рядом с изъявлениями покорности и обещаниями верной службы Боэмунд стремится удовлетворить свои интересы. Поэтому мы полагаем, что связь вассалов князя с императором, отраженная в договоре, была вызвана отнюдь не тем, что Боэмунд считал себя выбывшим из политической игры, но явилась тем изменением, которое внесла византийская действительность в систему западноевропейского вассалитета, результатом приспособления этой системы к условиям централизованного Византийского государства.

Значительный интерес представляет в договоре характеристика территориального размежевания, взаимных уступок и приобретений Империи и Антиохийского княжества. Решить этот вопрос нелегко, ибо греческая топонимика с трудом поддается иденти-

⁹ Мы отказались от соблазна перевести *δοῦλος* как «раб» по ряду соображений. Прежде всего, даже в исконно, византийских текстах *δοῦλεῖα* начиная с X в. все чаще обозначает службу. Ясно также, что характеристика «раб» даже в фигуральном смысле не применима к владетельному князю. И, наконец, даже Б. Лейб и Э. Дауэс, переводчики Анны, обычно передающие *δοῦλος* как «раб» [*esclave* — B. Leib, p. 126; *slave* — *The Alexiade of the princess Anna Comnena*, transl. by E. Dawes (далее — E. Dawes). London, 1928, p. 349], выражение *δοῦλος πιστός* считают необходимым перевести словами «верный слуга».

¹⁰ А. П. К а ж д а н. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960, стр. 118.

¹¹ Ф. Дэльгер считает, что *καβαλλάριος* это нем. *Ritter*. (F. Dölger. *Byzantinische Diplomatie*. Ettal, 1956, S. 395, Anm. 41).

¹² Таким образом, С. Рэнсимен оказывается неправ, утверждая, что договор 1108 г. фиксирует вассальные обязательства Боэмунда в соответствии с латинскими обычаями (S. Runciman. *Op. cit.*, p. 51). Напротив, порядок вассальной зависимости, принятый в договоре, должен был заметно отличаться от иерархии латинских государств на Востоке, бывшей «классическим выражением феодального порядка» (см. письмо Ф. Энгельса К. Шмидту от 12 марта 1895 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма. М., 1948, стр. 484).

фикации¹³. Исследователи средневековой сирийской топографии¹⁴ или ученые, изучающие эпоху крестовых походов¹⁵, оперируют либо арабскими и турецкими, либо античными названиями, воскресшими в средневековой латинской терминологии, очень часто не зная их византийских эквивалентов¹⁶. Подробную локализацию упоминаемых в тексте названий мы даем в комментарии, здесь же мы считаем необходимым в самых общих чертах обрисовать положение в Северной Сирии, сложившееся в результате договора 1108 г. За Боэмундом осталась значительная часть его владений, сравнительно компактно расположенная вокруг Антиохии, и почти вся долина Оронта. Исключением здесь является лишь Германикия, Дулук и фема Зуме, расположенные значительно севернее, в верховьях р. Пирамис. Такое необычное расположение владений объясняется, по всей видимости, тем, что прежняя территория княжества вначале была расположена обширным полукольцом вокруг залива Александретты. Успехи византийских войск в кампанию 1104 г. лишили Боэмунда северо-западной части этого полукольца с городами Тарс, Адана, Аназарб, Мамистра. Договор 1108 г. закрепил эту утрату, и у Боэмунда остался в руках кусок восточного полукольца — далекая Германикия и Дулук с расположенной неподалеку фемой Зуме, представляющие интерес лишь постольку, поскольку они контролировали дорогу на Эдессу. Параграфы 23—24 договора, где говорится о новых землях, полученных Боэмундом в порядке возмещения за утраченные территории, показывают, что это направление — на Эдессу — приобрело для Боэмунда новый смысл.

Княжество оказалось почти полностью отрезанным от моря. Помимо киликского порта Аданы, Империя захватила почти все сирийское побережье с городами Латакия, Гавал, Антарад (Тортоса). В руках антиохийских рыцарей остался один лишь Суэтий, потерять который значило лишиться последней связи с Западной Европой. Таким образом, если Византия когда-либо ставила перед собой задачу отрезать крестоносцев в Северной Сирии от моря, то, судя по Девольскому пакту, эта задача была выполнена почти полностью.

Для Боэмунда, оказавшегося в таком положении, существенное значение должна была приобрести задача компенсировать себя новыми территориальными захватами. К сожалению, большинство названий в той части договора, которая повествует о землях, заново полученных Боэмундом, почти не поддается расшифровке. Удастся лишь четко определить, что Боэмунд недвусмысленно заявляет о своих правах на области Алеппо и Эдессы (§ 24—25). Кроме того, обращают на себя внимание три места с одинаковым названием «Тилий» (Τίλια). По нашему мнению, это не что иное, как арабское «Tell» — холм, т. е. речь идет о районах, где преобладает арабская топонимика, о районах глубинной Сирии. Невозможность локализовать большую часть тех названий, которые числятся в договоре за Боэмундом, свидетельствует о том, что имеются в виду области, где местные географические названия не имели греческих эквивалентов.

Закончив перечисление местностей, находящихся в «ближней Сирии», Боэмунд договаривается с императором о получении фемы Аэт и фемы Лимниев, расположенных вблизи города Эдессы. К тому же названия некоторых мест из числа полученных Боэмундом удастся разыскать лишь далеко к востоку от Эдессы. Создается впечатление, что Боэмунд не только притязает на власть в Эдессе, но и окружает город своими

¹³ Попытка Ф. Шаландона (F. Chalandon. Op. cit., t. I, p. 247 sq.) решить эту задачу оказалась неудачной (см. E. Honigmann. Op. cit., S. 126, Ann. 2). Б. Лейб, как он сам это признает, следует за Ф. Шаландоном (B. Leib, p. 133, n. 2).

¹⁴ R. Dussaud. Topographie historique de la Syrie antique et médiévale. Paris, 1927.

¹⁵ R. C. Smail. Crusading Warfare. Cambridge, 1956.

¹⁶ Особенно характерна в этом отношении работа: K. M. Setton and M. W. Baldwin. A History of the Crusades, авторы которой не знают, что классический Syetios — это средневековый Saint-Sudeon, крупный порт в устье Оронта, что р. Пирамис — это греческий «Ερμων и т. д.

владениями. Объяснение здесь напрашивается само собой: стоит лишь вспомнить, что, по сообщению западных хронистов, разгром крестоносцев под Харраном был вызван ссорой Боэмунда и графа эдесского Балдуина, а после битвы попавший в плен граф был оставлен Боэмундом без выкупа¹⁷. Таким образом, Боэмунд, враг графа эдесского Балдуина, мог смело считать себя его наследником в Эдессе¹⁸. Обилие же арабских названий, часть которых удается локализовать лишь вблизи Евфрата, говорит о новых, более далеких планах Боэмунда на Востоке. Утратив Киликию и сирийское побережье, он должен был вознаградить себя в другом районе. Мы позволяем себе высказать предположение, что этим районом были не только области Эдессы и Алеппо, но и месопотамские фемы в направлении Алеппо — Мосул.

Остается выяснить, насколько действенным оказался Девольский договор 1108 г. Известно, что Танкред не признал соглашения с императором, а Боэмунд не предпринял никаких попыток принудить его к этому. Таким образом, все обязательства, торжественно принятые Боэмундом, остались на бумаге. Но дает ли это основание отрицать какую-либо историческую значимость Девольского договора? Отнюдь нет. Во-первых, самый факт подписания подобного договора побежденным и признавшим свое поражение князем Боэмундом сыграл поворотную роль в отношениях Империи с норманским государством в Южной Италии. Отныне для Византии исчезает угроза норманского вторжения на Балканы, и положение в районе Адриатики стабилизируется.

Во-вторых, как явствует из текста договора (§ 1), он отменил де-юре вассальную присягу Боэмунда, принесенную им императору вместе с вождями первого похода в 1096—весной 1097 г., и создал новую правовую основу в отношениях между Империей и латинскими государствами в Сирии, что дало возможность константинопольскому правительству в своих будущих действиях в этом районе ссылаться на Девольский пакт. Первый раз правительство Империи вспомнило о нем в 1111—1113 гг., безуспешно пытаясь с помощью иерусалимского короля заставить Танкреда выполнить условия договора 1108 г. Следующую, более серьезную попытку Византия предприняла в 1137 г., когда войска Иоанна Комнина заставили капитулировать Раймунда Антиохийского. Император не настаивал на въезде в город, но он потребовал принесения присяги и возобновления вассальных отношений по образцу тех, что были закреплены в договоре 1108 г.¹⁹ Девольский пакт был снова вызван к жизни. Разумеется, о нем вспомнили лишь в силу необходимости: крестоносцам было важно сохранить свои владения в Северной Сирии, а Иоанн нуждался в помощи рыцарей для борьбы с мусульманами. Но как бы то ни было, Девольский договор, даже не будучи проведенным в жизнь, создал правовую основу византийской политики в Северной Сирии в течение первой трети XII в.

* * *

1. Предыдущий договор¹, который я заключил с твоим боговенчанным владычеством², когда останавливался вместе с многочисленным франкским войском в царственном городе, направляясь из Европы в Азию для освобождения Иерусалима, стал недействителен в результате превратностей судьбы — поэтому пусть он будет отменен и не имеет силы, ибо фактически он расторгнут самим изменившимся положением вещей. Твоя царственность не должна иметь ко мне никаких притязаний и опираться на пункты и условия прежнего договора. Ведь когда я объявил войну твоему от бога владычеству³ и нарушил соглашение, вместе с ним потеряли силу и обвинения твоего владычества против меня. Теперь же, как бы раскаявшись, подобно объятому ужасом рыболову⁴, я вновь обрел разум и чуть ли не стал благоразумнее благодаря твоему копыю. Поскольку ты решил взять меня под свою десницу и сделать своим вассалом, я, помня поражения и битвы прежнего времени, намереваюсь заключить с твоим влады-

¹⁷ Alberti Aquensis Liber. . . , lib. IX, cap. 38—42, p. 614—616; Fulcherii Carnotensis Historia. . . , lib. II, cap. 27, 1—13, p. 477.

¹⁸ См. изложение событий у С. Рэнсимена (op. cit., p. 43—45).

¹⁹ S. Runciman. Op. cit., p. 213—214.

Византийские владения в Сирии и Антиохийское княжество по договору 1108 г.
(по Э. Хонигману)

— — — Граница византийских владений в Сирии в пору наибольших политических успехов империи в конце X в.; Ферсии — названия местностей, оставленных за Боэмундом; Гавал — местности, отошедшие к империи; Алеппо — местности, полученные Боэмундом в порядке компенсации. Масштаб — 1 : 850 000

чеством новый договор в том, что становлюсь вассалом твоего скиптра⁵, или, говоря яснее и четче, слугой и подвластным⁶. 2. И вот отныне, согласно этому второму договору, который я желаю соблюдать вечно, в чем клянусь богом и всеми его святыми, при свидетельстве которых произносится и пишется это соглашение, я буду верным человеком твоей царственности и твоего горячо любимого сына — императора Иоанна [Порфирородного]. Я выступлю с оружием в руках против любого противника твоего владычества вне зависимости от того, будет поднявший на тебя руку христианского рода или же врагом нашей веры⁷, из числа тех, кого мы называем язычниками. Итак, из того, что содержалось в упомянутом ранее договоре, я извлекаю, считаю действительным и твердо сохраняю только один пункт, удовлетворяющий обе стороны — вашу царственность и меня: я буду слугой и вассалом твоей царственности и царственности твоего сына: в то время как остальные пункты договора упразднены, я как бы восстанавливаю это потерявшее силу соглашение и, что бы ни случилось, не буду отменять его. Не будет причины, ни явного или тайного средства, благодаря которым я мог бы оказаться нарушителем договора и нынешнего соглашения. 3. Но по хрисовулу твоей царственности я получаю в восточных областях землю, которая будет теперь ясно здесь названа; в хрисовуле твое владычество подпишется красными чернилами⁸, с него будет снята и вручена мне копия; принимая данную мне землю как дар вашей царственности и владея на основании хрисовула этим даром, я в качестве вознаграждения за

эти земли и города приношу свою верность вашей царственности: твоей, великого самодержца кира Алексея Комнина, и твоего трижды дорогого сына и императора кира Иоанна; эту верность я обещаю сохранять неизменной и непоколебимой как надежный якорь. 4. Для того, чтобы яснее повторить свое обещание и сохранить имена подписавших соглашение, повторяю: я, Боэмунд, сын Роберта Гвискара, вступаю в соглашение

с вашим владычеством, и я ршил твердо придерживаться этого соглашения с вашей царственностью (т. е. с тобой, киром Алексеем, ромейским самодержцем, и твоим порфирородным сыном— императором) в том, что буду истинным и верным вассалом, пока дышу и принадлежу к числу живых. Я выступлю с оружием в руках против всех врагов, которые появятся в будущем у вас и вашей царственности, навеки священные августы императоры Ромейской державы. 5. И если вы мне прикажете, я буду со всем своим войском безоговорочно служить вам и делать все, что будет необходимо. Если же появятся враги вашего владычества, если только они не будут подобны бессмертным ангелам, не будут неуязвимы для наших копий и тела их не будут стальными, я буду сражаться против них ради вашей царственности. Если только я буду здоров и свободен от войны с варварами и турками, я сам во главе войска буду сражаться в войне за вас. Если же мне помешает, как это часто случается с людьми, тяжелая болезнь или война настоятельно потребует моего участия, тогда я обещаю оказать вам сильную поддержку, отправив своих самых храбрых людей, которые восполнят мое отсутствие. Ведь истинная верность, в которой я сегодня клянусь вашей царственности, и состоит в том, что я, как уже говорилось, буду сам или же через своих людей неуклонно выполнять условия договора. 6. Я клянусь соблюдать договор в целом и в частностях и верно оберегать ваше владычество и вашу жизнь, я подразумеваю здешнюю, земную жизнь⁹. За вашу жизнь я буду стоять с оружием в руках как кованая железная статуя. Я распространяю эту клятву на ваше императорское достоинство и ваши императорские тела, если только будет замышляться против них зло каким-нибудь нечестивым врагом, которого я смогу уничтожить и отвратить от злого дела. Это относится также ко всем вашим землям и городам, большим и малым, к островам и вообще ко всей находящейся под вашим скипетром территории, на суше и на море, от Адриатического моря до всего Востока, и вдоль большой Азии, где простираются ромейские пределы. 7. Кроме того, я соглашаюсь, да услышит господь это соглашение и станет его свидетелем, никогда не захватывать и не присваивать никакой отошедшей сейчас или ранее под вашу власть области, города или острова и вообще никакой территории на Востоке и Западе, которой владела или владеет сейчас константинопольская империя: исключение составляют те области, которые были определенно подарены мне вашим от бога владычеством и которые поименно будут перечислены в настоящем письменном соглашении¹⁰. 8. Но если мне удастся захватить землю, бывшую некогда владением этой империи, и изгнать оттуда ее властителей, то я должен предоставить распоряжение ею на ваше усмотрение. В том случае если вы пожелаете, чтобы я как ваш вассал и верный слуга управлял захваченной землей, пусть будет так. Если же нет, то я без всяких колебаний передам ее тому, кого пожелает назначить ваша царственность. Ни от кого другого я не соглашусь принять землю, город или городок¹¹, которые некогда находились под властью империи; все, что было вашим, захваченное в результате осады или без осады, вновь станет вашим, и я не буду по этому поводу иметь ни малейших претензий. 9. Я не возьму клятвы ни с одного христианина и не дам ее никому, я не заключу никакого соглашения, которое могло бы принести вред и нанести ущерб вам и вашей империи. Я не стану без твоего согласия вассалом другого человека¹² или другого государства, большого или малого; одна власть у меня, которой я обещаю служить: твоя царственность и царственность твоего трижды дорогого сына. 10. А если явятся ко мне люди твоей царственности, поднявшие мятеж против твоего владычества, и пожелают служить мне, то я буду их ненавидеть, отвергну их предложения и, более того, выступлю против них с оружием в руках. Остальных же варваров, желающих встать под мои знамена, я приму, однако не от своего лица¹³, а заставлю их принести клятву тебе и твоему трижды дорогому сыну; их земли я возьму от имени вашей царственности и обещаю поэтому беспрекословно выполнять все приказы относительно этих земель. 11. Это относится к городам и землям, которые находились ранее под ромейским скипетром. Что же касается тех земель, которые никогда не были в повиновении у Романии, то я клятвенно обещаю, что все их, как доставшиеся мне без войны, так и в результате войны и сражений, я буду расценивать как данные мне вашей царственностью, будь они турецкими или армянскими, или, как сказали

бы люди, знающие наш язык, языческими или христианскими. Если же ко мне явятся какие-либо выходцы из этих племен и пожелают служить мне, то я приму их только при том условии, что и они станут людьми вашей царственности. На них будут распространяться мой договор с вашей царственностью и принесенные мною клятвы. Те из них, кого вы, во веки священные императоры, пожелаете подчинить моей власти, пусть будут подчинены мне, тех же, кого вы пожелаете, чтобы я послал к вашему владычеству, я с их согласия отправлю, если же они не захотят и откажутся служить вам, то и я не приму их. 12. С племянником моим Танкредом, если он не пожелает отказаться от ненависти к вашей царственности¹⁴ и не освободит из-под своей власти города вашей империи, я буду вести непримиримую борьбу. После того как, пожелает он того или не пожелает, города будут освобождены, я, с разрешения вашего владычества, буду властвовать над тем, что даровано мне хрисовулом и что будет здесь точно перечислено. Другие же города — в том числе Лаодикия в Сирии, — за исключением дарованных мне, будут присоединены к вашим владениям. Я никогда не приму беженцев из вашей империи, отправлю их назад и заставлю вернуться в вашу империю. 13. К тому же, дабы сделать договор более надежным, я в добавление к вышесказанному обещаю следующее. Чтобы это соглашение навеки осталось незабываемым и непоколебимым, я согласен представить поручителями моих людей, которые должны будут по моему праву¹⁵ владеть дарованными мне твоей царственностью землей, городами и городками (последние будут здесь поименно перечислены). Я их обяжу страшной клятвой хранить истинную верность вашему владычеству и точно соблюдать все, чего требуют ромейские законы и что записано в настоящем договоре. Я заставлю их поклясться небесными силами и неотвратимым гневом божьим в том, что если (да не быть этому! Не допустите этого, о Спаситель, о справедливость божия!) я когда-нибудь замыслю что-либо против вашей царственности, они прежде всего будут на протяжении сорока дней¹⁶ всеми способами стараться обратить меня, возгордившегося, к верности вашей царственности. Это произойдет, если это вообще может произойти, только тогда, когда безумие и бешенство обуяют меня или я явно лишусь рассудка. Если же я буду упорствовать в своем безумии, неуклонно отвергая их увещания, и бурный поток бешества охватит мою душу, они отрекутся от меня и передадут вашему владычеству свою руку, мысль и землю, которой владели по моему праву; они заберут их из-под моей власти и вручат вам и вашей стороне. 14. Они будут обязаны клятвой сохранять верность, покорность и преданность, какие и я согласился блюсти по отношению к вам; если же они узнают о каких-либо заговорщиках и смутьянах, то с оружием в руках должны будут выступить за вашу жизнь и земную честь и непрестанно сражаться за ваши царственные особы, дабы не понесли они ущерба ни от какого врага. Я клянусь и призываю в свидетели бога, людей и высших ангелов, что я, обязав их страшными клятвами, заставлю совершать и делать все, что в их силах. Что же касается ваших крепостей, городов, земель и вообще всех областей, находящихся под вашей властью, которые расположены на Западе или лежат на Востоке, то мои люди клятвенно признают то соглашение, которое я заключил с вами. Они будут это делать как при моей жизни, так и после смерти. Ваше владычество будет в их лице иметь подвластных себе людей и пользоваться ими как верными слугами¹⁷. 15. Те из моих людей, которые оказались здесь и находятся со мной, немедленно принесут клятву верности и заключат соглашение с вами, севастами: с тобой, киром Алексеем, ромейским самодержцем, и с твоим порфирородным сыном — императором. Что же касается тех из моих всадников и тяжеловооруженных воинов, именуемых у нас обычно каваллариями¹⁸, которые сейчас отсутствуют, то пусть твоя царственность отправит человека в Антиохию, и они принесут там ту же самую клятву; посланный твоей царственностью примет ее. Я же со своей стороны, клянусь тебе в этом, заставлю этих мужей дать клятву и заключить то же соглашение без всяких изменений. К тому же я соглашаюсь и клянусь в том, что если ваша царственность пожелает поднять оружие и начать войну с теми, кто владеет городами и землями, принадлежавшими некогда константинопольской империи, то и я сделаю то же самое и с оружием в руках выступлю против них¹⁹. С теми же, против кого у тебя нет желания выставить войска, не будем воевать и мы.

Ведь мы решили во всем служить вашему владычеству и ставить всякое свое деяние и желание в зависимость от воли твоей царственности. 16. Если же перебежчики сарапины и исмаилиты явятся к твоей царственности и сдадут свои города, то я не буду им препятствовать и стараться привлечь их на свою сторону, за исключением тех, что обратятся к твоему владычеству, вынужденные сделать это моим оружием, и, доведенные до крайности, в момент опасности будут пытаться перейти к тебе, чтобы обеспечить себе спасение. Но всех этих и тех, кто, опасаясь франкского оружия и стремясь избежать грозящей смерти, призовет на помощь вашу священную царственность²⁰. . . не по этой причине будете вы претендовать на пленных, но, разумеется, только на тех, которые явятся в услужение к вам добровольно, а не вынужденные сделать это нашими трудами и усилиями. 17. К тому же я согласен в том, что те воины, которые пожелают вместе со мной переправиться из Лонгивардии²¹ через Адриатическое море, должны дать клятву и согласиться служить твоей царственности; клятву у них всех примет, разумеется, человек вашего владычества, которого вы для этой цели сами отправите на противоположный берег Адриатического моря. Если же кто-нибудь откажется дать клятву, то я вообще не позволю ему переправиться, как не желающему быть нашим единомышленником. 18. Нужно также, чтобы подаренные мне твоим от бога владычеством по хрисовулу области и города были обозначены в настоящей записи. Вот они: город Антиоха в Келесирии с укреплениями²², владениями и самим расположенным на берегу моря Суэтием²³, Дукс²⁴, включая его владения с Кавкой²⁵ и Лулом²⁶, Удивительная Гора²⁷, Ферсии²⁸ со всеми подвластными им областями, стратигида Святой Илия²⁹ с подвластными ей городками, стратигида Ворзе³⁰ и подвластные ей городки, вся область вокруг стратигиды Сезер, которую греки называют Лариссой³¹, а также стратигиды Артах³² и Телух³³ с их окрестностями; вместе с ними Германикия³⁴ и подвластные ей городки, Черная Гора³⁵ и все подчиненные ей крепости и вся лежащая под ней долина, разумеется, за исключением владений Льва и Феодора Рупениев, армян — подданных вашего владычества; кроме выше перечисленных, стратигат Пагра³⁷, стратигат Палаца³⁸, фема Зуме³⁹ и все подвластные им крепости, городки и принадлежащие им области. 19. Все эти земли как дарованные мне до конца жизни божественным владычеством перечисляются и в хрисовуле вашей царственности; после же моего переселения из этого мира они должны будут вернуться под власть нового Рима, города-царя⁴⁰ Константинополя; при этом я должен через вас, вечно священных августов императоров, в чистоте хранить непоколебимую верность и доброе расположение к владычеству и престолу этого города и быть слугой и вассалом⁴¹ императорского жезла. 20. Я соглашаюсь и клянусь в этом богом, почитаемым в антиохийской церкви, что антиохийским патриархом не будет человек нашего племени, но тот, кого ваша царственность назначит из сынов великой константинопольской церкви; ваш посланец займет антиохийский престол и будет делать все, что подобает первосвященнику в хиротонии и других церковных делах согласно привилегиям этого престола. 21. Были также отторгнутые вашей царственностью от владений князя города Антиохии области, которые вы пожелали целиком взять под свою власть. Вот они: Фема Поданд. . .⁴², кроме того, стратигат города Тарса⁴³, город Адана⁴⁴, Мопсуэстия⁴⁵, Анаварза⁴⁶ и, коротко говоря, вся та часть Киликии, которая расположена между Кидном⁴⁷ и Гермоном⁴⁸. Кроме того, стратигида Лаодикия⁴⁹ в Сирии, разумеется, стратигат Гавал, который мы на варварский манер называем Зевел⁵⁰, стратигаты Валана⁵¹ и Марака⁵², а также Антарад вместе с Антаргом⁵³ (это две стратигиды). Это все области, которые ваша царственность отняла от владений князя Антиохии и, отделив их, включила в круг своих владений. Я доволен тем, что мне даровано, и не оспариваю то, что отнято. 22. Я буду придерживаться прав и привилегий, которые получил от вас, и не буду претендовать на те, которые не получил. Я не переступлю границ, но, как уже говорилось, до конца жизни останусь в пределах дарованной мне территории, владея и пользуясь ею. После моей смерти (и это уже было записано выше) эти области вновь будут присоединены к тому государству, из которого они мне были выделены. Выражая последнюю волю, я прикажу управляющим и своим людям⁵⁴, чтобы они отдали все упомянутые земли под власть

Ромейской державы, не тщились получить их обратно и не затевали из-за них никаких распрей. Я клянусь и подтверждаю свое соглашение в том, что они без промедления и колебаний выполняют приказ. 23. Кроме того, пусть будет прибавлено к соглашению следующее: ввиду того, что я просил ваш престол возместить мне отнятое вашим владычеством из-под власти Антиохии и ее княжества и об этом же просили вашу царственность паломники⁵⁵, ваше владычество согласилось в качестве возмещения предоставить мне фемы, области и города, лежащие на Востоке. 24. Здесь нужно упомянуть и их названия, чтобы твоя царственность не питала никаких сомнений, а я имел то, о чем просил. Вот они: фема всей области Касиотида⁵⁶, чьим главным городом является Верей и которая на варварском языке называется Алеппо, фема Ляпари⁵⁷ и все входящие в нее городки (Пласты, крепость Хоний, Ромайны, крепость Арамис, городок Амира, крепость Сарван⁵⁸, укрепление Телхампсон⁵⁹). Кроме того, три Тилия (Славотилий и два других), укрепление Сген, крепость Калциер; к тому же следующие городки: Коммермоери, Кафисмат, Сарсан и маленький городок Некра⁶⁰. Это все фемы, расположенные в Ближней Сирии. Из месопотамских же фем, находящихся вблизи города Эдессы: фема Лимниев и фема Аэт, обе со всеми своими укреплениями. 25. Нельзя оставить здесь без упоминания вопрос об Эдессе и талантах, назначенных мне твоим хранимым богом владычеством для ежегодной выплаты, я имею в виду двести литр в монетах чеканки Михаила⁶¹. Ведь, кроме прочего, священным хрисовулом вашей царственности мне было отдано и графство. . .⁶² в целом вместе со всеми подвластными ему укреплениями и землями, причем графская власть вручена не только мне, но по священному хрисовулу я имею право передать ее тому, кому сам пожелаю, если, разумеется, тот, кто ее получит, будет подчиняться приказам и воле вашей царственности, как вассал той же власти и той же империи, и будет разделять и признавать мое соглашение с вами. 26. Вместе с тем с этого времени, после того как я стал вашим человеком и принадлежу к сфере вашего владычества, я должен получать из императорской казны в качестве ежегодного дара двести талантов в монетах настоящего качества, имеющих изображение прежнего императора кира Михаила. Они будут доставляться мне послом, которого я буду с письмом посылать к вам в царственный город из Сирии, чтобы он получал для меня эти деньги. 27. Вы, навеки священные императоры, севасты и августы Ромейской державы будете, разумеется, соблюдать все записанное в хрисовуле вашей священной царственности и будете выполнять свои обещания. Я со своей стороны подкрепляю свой договор с вами следующей клятвой. Я клянусь страстями недоступного страданиям спасителя нашего Христа, непобедимым крестом его, который он принял ради спасения всех, и этими святейшими евангелиями, уловившими весь мир в свои тенета; держа их в руках и мысленно присовокупляя к ним крест Христа, драгоценный терновый венок, гвозди и копьё, произвешее его божественный животворный бок, я клянусь тебе, могущественный и святой наш император господин Алексей Комнин, и разделяющему с тобой власть трижды дорогому киру Иоанну Порфирородному в том, что буду придерживаться всех соглашений и слов, слетевших с моих уст, и во все времена буду соблюдать их. Я клянусь, что забочусь сейчас и впредь буду заботиться о благе вашего владычества, что не допущу и мысли о ненависти и коварстве по отношению к вам, но останусь верен заключенным мною соглашениям, никоим образом не преступлю данной вам клятвы, не откажусь от обещаний и не буду замышлять ничего недружелюбного — ни я сам, ни все те, кто находится в моей власти и входят в состав моего воинства. Но мы облачимся в доспехи и выступим с оружием и копьями в руках против твоих врагов, а твоим друзьям протянем руку⁶³. Я буду всегда мыслить и поступать на благо и ради чести Ромейского государства. Пусть мне поможет в этом бог, крест и святые евангелия. 28. Такое было записано, и даны клятвы в присутствии поставивших свои подписи свидетелей в сентябре месяце второго индикта в конце 6617 года. При свершении этого присутствовали следующие свидетели, поставившие свои подписи: любезные богу епископ Амальфи Мавр и епископ Тарента Ренар вместе со своими клириками; богобоязненный аббат священного монастыря святого Андрея, расположенного в Лонгивардии на острове Бриндизи, и два монаха этого же монастыря; начальники паломников, которые подписались

собственноручно, а их имена были выведены рядом с их подписями рукой любезного богу епископа Амальфи, который прибыл к самодержцу как папский посланец. От императорского двора присутствовали: севаст Марин, сын Дагоберта Рожер, Петр Алифа, Вильгельм Ганд, Ричард де Принчипато, Жофруа Мали, сын Рауля Умберт, Павел Римлянин⁶⁴, явившиеся из Дакии посланники от краля и зятя императора⁶⁵ жупан Пер, Симон и посланники Ричарда Сенешаля, новеллссим Васлий-евнух и нотариус Константин. Таковую письменную клятву самодержец взял у Боэмунда и вручил ему в ответ упомянутый выше хрисовул, подписанный, как полагается, киноварью императорской рукой.

ПРИМЕЧАНИЯ

Разбивка на параграфы дается по изданию: Anne Comnène. *Alexiade règne de l'empereur Alexis I Comnène*, t. III (livres XI—XV). Ed. V. Leib. Paris, 1945.

1. Боэмунд имеет в виду договор, заключенный крестоносцами с императором Алексеем в 1096 г., во время Первого крестового похода (см. Аппа, X, 11).
2. κράτος σου (E. Dawes, p. 348: Majesty — «величество»).

3. Боэмунд, по всей видимости, имеет в виду свой призыв к крестовому походу против Империи в 1105 г. (см. Г. Острогорски. *История на Византија*. Београд, 1956, стр. 345), хотя военные действия между ними начались еще в 1099 г. (E. Honigmann. *Op. cit.*, S. 124).

4. Лука, гл. 5, ст. 9.

5. λίξιος ἄνθρωπος τοῦ σκήπτρου σου. λίξιος ἄνθρωπος мы здесь и далее переводим как «вассал» (E. Dawes, p. 349—ligeman), а слово ἄνθρωπος — как «человек», хотя и здесь имеется в виду вассал (см. вступ. статью).

6. οἰκέτην καὶ ὑποχείριον (V. Leib, p. 125: serviteur et sujet). В данном случае нам казалось более уместным перевести ὑποχείριος как «подвластный», а не «вассал» (см. К. Я. Грот. *Из истории Угрии и славянства в XII веке*. Варшава, 1889).

7. Слово αὐλή употреблено здесь явно в смысле «религия», «вера» и в этом значении встречается у Анны еще раз (τῆς ἡμετέρας αὐλῆς. — V. Leib, 179.14). Э. Дауэс переводит αὐλή буквально — «двор» (court — E. Dawes, p. 349, 384), с чем мы не можем согласиться. Б. Лейб (p. 126, 179) переводит это слово совершенно верно как «религия». Употребление Анной αὐλή в смысле «религия» весьма характерно: Анна стремится убедить читателя в тождественности понятий «двор» и «церковь». Но именно это стремление и внушает подозрение, что в действительности дело обстоит иначе (О «цезарепанизме» в Византии см. А. П. Каждан, Г. Г. Литаврин и З. В. Удалцова. *Византия и Запад в современной буржуазной историографии*. Сб. «Против фальсификации истории». М., 1959, стр. 431 и сл.).

8. Красными чернилами подписывались императорские грамоты (см. П. А. Яковенко. *Исследования в области византийских грамот*, стр. 64).

9. Даем описательный перевод греческой фразы Ὁρθήν τε πίστιν φυλάττειν διόμνομι καὶ καθόλου καὶ κατὰ μέρος ὑπὲρ τοῦ ἡμετέρου κράτους καὶ τῆς ἡμετέρας ζωῆς. Точный перевод: «Я клянусь соблюдать истинную верность в целом и в частностях по отношению к вашему владычеству и вашей жизни».

10. ἐν τῷ... ἐγγράφῳ. Это первый случай, когда Боэмунд называет составленный от его имени документ.

11. πολίχνιον. Мы переводим это слово как «городок», хотя у Анны оно чаще всего обозначает «крепость», для того чтобы сохранить различие терминов писательницы: πολίχνιον, φρούριον, κάστρον, καστέλλιον.

12. В тексте ἄνθρωπος ἑτέρου, т. е. «человек другого». Мы сочли стилистически более правильным перевести «вассал».

13. τοὺς δὲ ἄλλους βαρβάρους ἐθέλοντας δὲ ὁμως ὑπὸ τὸ ἐμὸν δόρυ γίνεσθαι, δεξαίτην μὲν, ἀλλ' οὐκ ἰδίῳ προσώπῳ. Рейфершайд в своем издании обозначает лакуну между βαρβάρους и ἐθέλοντας, считая, что исчезли слова, поясняющие, что речь идет о варварах, не подчиненных Византии. Но этот смысл уже заключен в определении τοὺς ἄλλους, т. е. другие, а не те, о которых говорилось в предыдущей фразе. Поэтому предполагаем здесь лакуну необязательно.

14. Как известно, Танкред, племянник Боэмунда, неоднократно участвовал в войнах с Византией на стороне своего дяди, и слова о его «ненависти» звучат в устах Боэмунда несколько неожиданно. Танкред так и не подчинился условиям договора, остался властителем Антиохии после отъезда Боэмунда в Италию.

и никакой борьбы последний с ним не вел (см. S. Runciman. Op. cit., p. 53—55).

15. ἐμφ' δικαίῳ κατέχειν. См. также § 13. На этот раз в роли сеньора выступает Боэмунд (см. прим. 14). Он является носителем права собственности (в смысле *dominium utile*).

16. Cp. Otto Frisingensis Gesta Friderici imperatoris, lib. I, cap. 34. MGH Scriptorum, 1884.

17. καὶ ἔξει καὶ τούτους τὸ κράτος ὑμῶν ἀνθρώπους ὑποχειρίους καὶ χρήσει τούτοις ὅσα καὶ ὑπέρηταις πιστοῖς.

18. βαβαλλαρίους, т. е. рыцарями (F. Dölger. Byzantinische Diplomatie, S. 395, Anm. 41).

19. προσέτι συμφωνῶ καὶ ἐπόμυμι ὡς ἄρα καθ' ὃν μὲν ἀν βούληται ἡ βασιλεία ὑμῶν τῶν κατεχόντων πόλεις καὶ χώρας, αἶ ποτε ὑπέκειντο τῇ βασιλείᾳ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, ἀντάρασθαι χεῖρας καὶ συγκροτήσειν πόλεμον, τοῦτο ποιήσω καὶ ὀπλοποιήσομαι κατ' αὐτῶν.

Все переводчики Анны Комнины (Шопен, Э. Дауэс, Б. Лейб), по нашему мнению, неверно передают смысл этого места. В их понимании эта фраза должна была бы быть переведена на русский язык следующим образом: «к тому же я соглашаюсь и клянусь в том, что если ваша царственность пожелает, чтобы я поднял оружие и начал войну с теми...». На невозможность такого понимания указывает хотя бы союз *καὶ* (кажэ).

20. Рейффершайд предполагает лагуну: отсутствует глагол, управляющий словами: τούς τοιούτους τε πάντας. Лейб в своем издании не отмечает лагуны, но трудно предположить, чтобы словами τούς τοιούτους τε πάντας управлял глагол ἀνέξεσθε; «... а не вынужденные сделать это нашими трудами и усилиями» (см. ниже): ἀνευ πόνων καὶ κόπων ἡμετέρων дословно: «без наших трудов и усилий».

21. ἀπὸ Δογγιβαρδίας, т. е. из Южной Италии. В дальнейшем имена и географические названия будут даваться в общепринятой транскрипции, т. е. Дагоберт (а не Такулперт), Бриджизи (а не Врентисий) и т. д.

22. ἡ περιοχὴ (E. Dawes, p. 355; B. Leib, p. 136 — fortifications в смысле *προτεινόμενα*).

23. Σουέτιον, Selevekia Pieria, соврем. as-Suwaidiya, у крестоносцев — Saint-Simeon, порт в устье р. Оронт (K. M. Setton and M. W. Baldwin. Op. cit., p. 306; E. Honigmann. Op. cit., S. 124, Anm. 5).

24. τὸ Δοῦξ. Б. Лейб отмечает его лишь как замок в Антиохийском княжестве (B. Leib, p. 133). По Э. Хонигману, это Dugsá (E. Honigmann. Op. cit., S. 126, Anm. 4). Однако на карте у Э. Хонигмана этого названия нет.

25. τὸ Καυκά, латин. Vaca, араб. Vacaie, местечко в долине Оронта, в 40 км к юго-востоку от Антиохии (R. Dussaud. Op. cit., p. 472, carte XIV). Э. Хонигманн (Op. cit., S. 126, Anm. 5) помещает Кавку (соврем. Gebel-el-Agra) значительно ближе к морю.

26. ὁ Λοῦλος. Его не удается локализовать в том районе, который отошел к Боэмунду. Б. Лейб (со ссылкой на: W. M. Ramsay. The historical geography of Asia Minor. London, 1890) ошибочно помещает его к северо-западу от Поданда, севернее Тарса, т. е. в том районе, который отошел к Алексею I (B. Leib, p. 133).

27. τὸ Θαυμαστὸν Ὅρος. Только Э. Хонигману удалось локализовать этот пункт (op. cit., S. 126, Anm. 7). Это — современный Gābal Mar Sim 'an на правом берегу нижнего течения Оронта, против Антиохии.

28. Φερέσια — в латинских грамотах Tererpha, Cerept (см. E. G. Reu. Les colonies franques de Syria... Paris, 1883, p. 333), соврем. Terib — примерно на полпути между Оронтом и Алеппо.

29. στρατηγίς ὁ Ἅγιος Ἰλλίας — город и монастырь на мысу к северу от устья Оронта. Э. Дауэс (p. 354) вслед за Дюканжем отождествляет стратегиду и стратегат (см. Caroli Ducangii in Alexiadem Annae Comnenae notae historicae et philologicae. Bonnæ, 1839, p. 666). Дюканж ссылается на стратегаты Валан и Марак, названные также и стратегидами (στρατηγίδες γὰρ καὶ ἀμφότερα — p. 135.9). Однако, если бы оба эти понятия совпадали, тогда не имело бы смысла оговаривать, что Валан и Марак являются не только стратегидами, но и стратегатами. Кроме того, внимательное наблюдение позволяет установить, что στρατηγίς выступает как центр области, окруженной подвластными селениями, в то время как στρατηγάτος — это, напротив, область, окружающая центр (ср. «стратегат города Тарса» — § 21). Вот почему мы сочли необходимым четко разграничить оба эти понятия.

30. Βόρζε — латин. Bourzey, араб. Burziah — в долине р. Оронт в 40 с лишним км к западу от Лаодикии (Латакии) (см. R. Dussaud. Op. cit., carte XIV). Одна из сравнительно небольших крепостей, построенных крестоносцами (R. C. Smail. Op. cit., p. 218), — Qal-'at-Berze (E. Honigmann. Op. cit. S. 127, Anm. 1).

31. τὸ Σέζερ — ант. *Larissa*, Caesarea, соврем. Qal-'at-Segār — город в долине Оронта (E. Honigmann. Op. cit., S. 127, Ann. 2).

32. τὸ Ἀρτάχ — город, ныне заброшенный, к юго-востоку от озера Al-Amiq, расположенного к северо-востоку от Антиохии. Он прикрывает столицу Северной Сирии с севера; в свое время его даже называли «воротами в Антиохии» (K. M. Setton and M. W. Baldwin. Op. cit., p. 390, 625); соврем. Jrtāh (E. Honigmann. Op. cit., p. 127, Ann. 3).

33. τὸ Τελοῦχ — ант. *Δουλοῦχ* — крепость к югу от Рабана на горном плоскогорье к востоку от залива Александретта (в X в. — центр фемы) (Г. Острогорски. Указ. соч., стр. 272). В вассальной зависимости от Эдесского княжества (B. Leib, p. 258). Соврем. Tell Dülük (E. Honigmann. Op. cit., S. 127, Ann. 4).

34. ἡ Γερμανίαια. Б. Лейб вслед за Ф. Шаландоном (F. Chalandon. Op. cit., t. I, p. 248) и Р. Рёрихтом (R. Röricht. Geschichte des ersten Kreuzzuges. Innsbruck, 1901, S. 67, Ann. 1) полагает, что имеется в виду Германикия на р. Евфрате, на запад от Самосаты. На наш взгляд, здесь речь идет о Германикии на р. Пирамис (турецк. Marash). Здесь шла большая военная дорога византийцев от Никеи через Малую Азию и Антитавр до Антохии. До 1097 г. находилась под властью армянских князей Киликии (E. Honigmann. Op. cit., S. 127, Ann. 5; K. M. Setton and M. W. Baldwin. Op. cit., p. 292, 678).

35. τὸ Μαῦρον Ὅρος — соврем. Amanos, горный массив между озером Al-Amiq и мысом Ивля (B. Leib, p. 134).

36. στρατηγάτον. Об отличии стратигата от стратигиды см. выше, прим. 29.

37. Παγρᾶς, ант. Pagrae, у крестоносцев Gaston — город к северо-западу от озера Al-Amiq в горном проходе (B. Leib, p. 136; K. M. Setton and M. W. Baldwin. Op. cit., p. 306 — Baghras).

38. Παλατζά — по Э. Хонигману, совр. Balgāt в долине р. Nahr-al-Aswad, в 20 км к северу от озера Al-Amiq (E. Honigmann. Op. cit., S. 127, Ann. 91).

39. Ζοῦρε. Б. Лейб устанавливает (p. 134), что это араб. Djoremous, около Ravendum (R. Dussaud. Op. cit., p. 452, carte XII), к 75 км прямо к северу от Алеппо (соврем. Grom.).

Обращает на себя внимание сравнительно малый размер фем, названных в договоре. Это не обширная территория, в состав которой входит несколько городов, а, как правило, город с окрестными селениями. Таким образом, здесь, на востоке Империи, уже в начале XII в. мы можем отметить тот процесс измельчания фем, который для других областей был зафиксирован в более позднее время (см. Д. Ангелов. К вопросу о правителях фем в Эпирском деспотате и Никейской империи. BS, vol. 12, 1951, стр. 61).

40. ἡ βασιλις τῶν πόλεων — ср. «Царьград».

41. Новое сочетание λιζιος ὑποχείριος.

42. Фема Ποδαυδόν (соврем. Bozantichan) находилась к северу от Тарса (B. Leib, p. 135; W. M. Ramsay. Op. cit., p. 306).

43. Τάρσος, соврем. Тарс, в устье р. Киди. Следуем чтению Рейффершайда, исключаящего καὶ между μερῖδες и παρά и предполагающего лакуну между τὸ Ποδαυδόν и καὶ πρὸς τοῦτοις.

44. ἡ Ἀδανα πόλις — город в нижнем течении р. Сарус.

45. αἱ τοῦ Μόφον ἐστία (соврем. Мамаистра) — город в нижнем течении р. Пирамис (Ἐρμῶν), соврем. al-Massisa (E. Honigmann. Op. cit., S. 124).

46. ἡ Ἀνάβαρζα — крепость в 16 милях к югу от города Сис, ныне заброшенная (K. M. Setton and M. W. Baldwin. Op. cit., p. 624). Возвращена империи в 962 г. войсками Никифора Фоки (Г. Острогорски. Указ. соч., стр. 272). Поперемно попадала в руки то империи, то киликийских армянских князей, то Антиохийского княжества до завоевания Киликии Иоанном Комнином в 1136 г. (Ф. И. Успенский. История Византийской империи, т. III. М.—Л., 1948, стр. 206).

47. ὁ Κῶδνος — река, соврем. Nahr baradān, на которой стоит Тарс.

48. ὁ Ἐρμῶν — р. Пирамис (F. Chalandon. Op. cit., t. I, p. 248).

49. ἡ Λαοδίχεια — соврем. Латакия, в XI—XII вв. важный порт к югу от Суэтия (см. R. Dussaud. Op. cit., p. 472).

50. Γάβαλα... Ζέβελ — город к югу от Лаодикии, соврем. Djebel (E. Honigmann. Op. cit., S. 94, 100).

51. τὸ στρατηγάτον Βαλανέως — город на сирийском побережье к югу от Гавала (см. R. Dussaud. Op. cit., p. 472, carte XIV), совр. Baniyās (E. Honigmann. Op. cit., S. 100, Ann. 9).

52. τὸ στρατηγάτον Μαραχέως — поселение на побережье к югу от Балана (R. Dussaud. Op. cit., carte XIV; E. Honigmann. Op. cit., S. 125, 128).

53. ἡ Ἀντάραδος μετὰ τῆς Ἀντάρτους — ант. Antaradus, у крестоносцев — Tortosa (см. K. M. Setton and M. W. Baldwin. Op. cit., p. 306, 644; R. Dussaud.

Op. cit., p. 136, carte VII), соврем. Antartus. Э. Хонигман отмечает, что это по существу одно место (Op. cit., S. 128, Ann. 6).

54. τοῖς ἐμοῖς ἐπιτρόποις καὶ ἀνθρώποις.

55. οἱ περὲρῖνοι, т. е. крестоносцы. Именно об этих peregrines сообщают западные хронисты, отмечая основной факт, дошедший до них из Девольского договора, — свободу путешествия в святую землю.

56. Касиотиду (τὸ θεμα τῆς Κασιωτίδος) и большинство последующих названий не удалось локализовать ни одному из исследователей.

57. ἡ Δαπύρα. Кедрин называет так часть Каппадокии, которая позднее именовалась Ликадом (Sedgen., ed. Bonnæ, II, p. 422).

58. Возможно, что Σαρβάνος — это Tell Rouman (см. R. Dussaud. Op. cit., p. 499), который находится в 30 км от Низибиса по дороге на Мосул.

59. Τεῖλαμψών — возможно Till Hamdun, в таком случае это крайняя сев.-зап. точка владений Боэмунда. Till Hamdun см. C. Cahen. La Syrie du Nord, a l'epoque des croisades et la principauté Franque d'Antioche. Paris, 1940, carte.

60. В тексте accusat. — τῆν Νέκραν. Ошибка переписчика понятна: он по аналогии с именами женского рода на —ις считает, что предыдущие названия стоят в accusat. (τὸ Καδισμάτιν, τὸ Σαρβάτιν). Рейффершайд предлагает τὸ Νέκραν; скорее — ἡ Νέκρα, ибо в данном случае не случайная опяска, а сознательное неверное исправление. Б. Лейб предлагает τὸ Νέκραν без всяких объяснений.

61. Ниже в тексте сказано: «прежнего императора Михаила». Это еще одно свидетельство ухудшения византийской монеты со второй половины XI в.

62. τὸ δοῦχάτον и далее лакуна. Рейффершайд считает, что здесь речь идет о графстве Эдесса. Исследователь истории Боэмунда Р. Юдэйл (R. B. Jewdale. Bohemond I, prince of Antioch. Anceton, 1924. Цит. по: E. Honigmann. Op. cit., S. 129, Ann. 6) подставлял сюда Антиохию. Мы считаем необходимым вернуться к прежнему мнению: речь идет об графстве Эдесса.

63. Ἀλλὰ καὶ ὑπὲρ τῶν σῶν ἐχθρῶν θωρακιοῦμεθα καὶ ἀροῦμεν ὄπλα καὶ δόρατα. Рейффершайд предполагает лакуну между ὑπὲρ и τῶν σῶν ἐχθρῶν и предлагает дополнение σοῦ κατὰ, т. е. «но ради тебя мы...». Мы не можем привести других примеров употребления Анной предлога ὑπὲρ в значении «против», «на», но, учитывая волюность Анны и вообще авторов этого времени в употреблении предлогов, согласны допустить такое значение.

64. Обращает на себя внимание то, что при заключении договора присутствовало большое число императорских советников-уроженцев западных стран. Идентификация их имен посвящена специальная работа: De la Forge. Les conseillers latins d'Alexis Comnène. Byz., XI, 1936.

65. οἱ ἐκ τῶν Δακῶν ἤγοντες ἀποκρισῖαροι παρὰ τοῦ κράτη καὶ συμπενθέρου τῆς βασιλείας. Э. Дауэ ошибочно считает «кралем» болгарского князя (prince of Bulgaria). Однако в Болгарии этого времени не было независимых правителей; к тому же слово «краль» не болгарского, а сербского происхождения. Речь идет о венгерском короле Коломане Арпадовиче, дочь которого Пирошка — Ирина была замужем за старшим сыном императора (Ф. И. Успенский. Указ. соч., т. III, стр. 196).